

Бустанов А.К. **Книжная культура сибирских мусульман.** – М.: ИД Марджани, 2013. – 264 с.

Сибирские татары долгое время оставались вне внимания исламоведов, в то время как этнографы и лингвисты десятилетиями исследовали их быт и жизнь. Исследование ислама в Западной Сибири было редким исключением. Если исламу вообще уделялось внимание, то оно было направлено преимущественно на народную форму ислама и его отражение в фольклоре татар. Лишь в последние два десятилетия учёные начали интенсивнее заниматься изучением исламской литературы в Сибири, однако следует признать, что в этом направлении сделано ещё не достаточно много.

Молодой исламовед, сибирский татарин Альфрид Бустанов уже несколько лет занимается и полевым, и «кабинетным» исследованием ислама в Западной Сибири. В ходе своих изысканий он уделяет особое внимание исламским рукописям из частных и публичных собраний региона. Хотя Бустанов защитил в Амстердаме диссертацию о политике в советском востоковедении [1], можно констатировать, что главным образом его интересует изучение духовной стороны жизни сибирских мусульман, о чём свидетельствует огромное количество публикаций по этой тематике (см. [2–5] и др.). Представляемую книгу можно считать синтезом его исследований.

В предисловии к книге Бустанов подчёркивает, что намеревается пролить свет на книжную культуру сибирских мусульман в нескольких измерениях. Кроме непосредственного занятия с рукописными книгами его заинтересовали и представления сибирских мусульман о сакральном значении арабографических книг, их роль в мирасизме¹ и реисламизация в Западной Сибири (с. 8). В предисловии особо подчёркивается, что книга не должна ограничиваться описанием рукописей, но охватить и книжную культуру сибирских мусульман в целом.

Книга состоит из девяти глав, большинство из которых посвящено рукописному наследию татар в Западной Сибири. В обширном приложении даётся кодикологическое описание 42 рукописей из девяти собраний Западной Сибири, восемь из них являются частными. Главы, посвящённые рукописям, отличаются разнообразием затронутых тем и применяемых методов. Например, при описании (находящейся, кстати, в библиотеке Гёттингенского университета) рукописи сочинения «Шаджара-йи тюрк» Абу-л-Гази (1603–1664) Бустанов уделяет внимание в первую очередь не содержанию, а истории и обстоятельствам её обнаружения. Исходя из заметок переписчика рукописи и оставленных мимоходом комментариев европейских путешественников в описаниях их путешествий,

---

¹ Мирасизмом были названы американским исследователем Э.Дж. Лаццерини (Edward J. Lazzerini) попытки поволжских татар начиная с 50-х годов XX века возродить свою национальную культуру путём обращения к прошлому [6, 7].

он сумел восстановить духовный ландшафт сибирских мусульман – установление имени переписчика вместе с описанием его духовного происхождения от суфийского шейха позволяет Бустанову показать, откуда происходило религиозное знание значительной части сибирских мусульман (с. 15–21).

Чтобы показать объём исследований и разнообразие применяемых Бустановым методов, достаточно обратиться к четвёртой главе, где он описывает свои поиски частной библиотеки семьи сибирских татар Биктимеровых (с. 43–63). Отправной точкой для поиска Бустанова являлся перечень книг, составленный отцом нынешнего главы семьи и переведённый татарскими исследователями в Казанский государственный университет в 1978 г. Бустанов не только публикует и комментирует перечень, делая на основании анализа его содержания закономерный вывод, что библиотеку можно назвать «суфийско-джадидской» (с. 62), но и описывает обнаруженные им следы библиотеки в доме нынешнего главы семьи Биктимеровых в селе Новоатъяглово в Тюменской области, в библиотеке мечети в том же селе, в Тюменском краеведческом музее и в Научной библиотеке Казанского (Приволжского) федерального университета. Найденные им рукописи описаны в кодикологическом приложении книги в полном соответствии со стандартами исламоведения. Однако к анализу привлекаются и печатные издания, обнаруженные Бустановым в ходе экспедиций: записи шейхов, разрешающие владельцу чтение данной книги (*иджаза*), и посвящения донаторов книг дают возможность установить сеть передачи исламского знания в Западной Сибири.

Следует, однако, отметить, что не все аспекты, затронутые Бустановым в ходе изложения, укладываются в общую картину книги. Например, хотя тема пятой главы сама по себе очень интересна, читателю не в полной мере понятно, почему следует анализировать сопротивление жителей села Новоатъяглово ваххабитским миссионерам в 90-х годах XX в. именно в рамках понятия книжной культуры; здесь нужно было бы показать пользу, которую могло бы принести обращение к этой концепции. В отдельном, ранее опубликованном исследовании по этой тематике [2] Бустанов показал, что можно проанализировать данную проблематику, не обращаясь к концепции книжной культуры.

Кроме того, не совсем понятно, чему именно должно служить изложение концепции «овеществлённого культурного капитала» французского социолога Пьера Бурдьё (Pierre Bourdieu) в предисловии к книге. Приведённая Бустановым информация не позволяет ответить на вопрос, воспринимают ли мусульмане Западной Сибири исламские книжное наследие как «культурный капитал» или нет. Для этого потребовалось бы проводить социологические исследования, что, однако, выходило бы за рамки данной книги.

Подводя итоги, следует отметить, что достоинства книги Альфрида Бустанова намного превосходят упомянутые недостатки. Описания отысканных Бустановым в ходе его исследований рукописей делают приложение к книге настоящим каталогом тюркских рукописей Западной Сибири. Не ограничиваясь этим, Бустанов успешно показывает, что применение различных методов, обращение к многообразию источников и восточного, и европейского происхождения при анализе рукописного наследия может дать замечательные результаты. Как показал молодой исследователь, занятие письменным наследием мусульман Западной Сибири – дело многостороннее и весьма плодотворное.

Литература

1. *Bustanov A.K.* Settling the past: Soviet oriental projects in Leningrad and Alma-Ata: Dis. ... PhD. – Amsterdam, 2013. – 397 p.
2. *Bustanov A.K.* Rafail' Valishin's "Anti-Wahhabi" Sufi Traditionalism in Rural Western Siberia // Pegasus Oost-Europese Studies. – 2012. – V. 19: Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia. – P. 219–263.
3. *Бустанов А.К.* Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюркологический сборник. – 2011. – № 1: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – С. 33–78.
4. *Бустанов А.К.* Рукопись в контексте сибирского ислама // Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального / Под ред. А.Г. Селезнёва, И.А. Селезневой, И.В. Белича. – М.: ИД Марджани, 2009. – С. 156–192.
5. *Bustanov A.* The Sacred Texts of Siberian Khwāja Families. The Descendants of Sayyid Ata // J. Islamic Manuscripts. – 2011. – № 2. – P. 70–99.
6. *Lazzerini E.J.* Tatarovedenie and the "New Historiography" in the Soviet Union: Revising the Interpretation of the Tatar-Russian Relationship // Slavic Rev. – 1981. – V. 40, No 4. – P. 625–635.
7. *Bustanov A.K., Kemper M.* From Mirasism to Euro-Islam: The Translation of Islamic Legal Debates into Tatar Secular Cultural Heritage // Pegasus Oost-Europese Studies. – 2012. – V. 19: Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia. – P. 29–53.

*Себастьян Цвиклински,
Институт тюркологии Свободного
университета Берлина, Германия*